

На правах рукописи

Фролов Алексей Владимирович

Трансформация мироощущения героя и автора
в процессе творческой эволюции Аркадия и Бориса Стругацких
(«Далекая Радуга» – «Улитка на склоне» – «Град обреченный»)

Специальность 10.01.01 –
«Русская литература»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Брянск – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном общеобразовательном учреждении высшего профессионального образования «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского» на кафедре русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций филологического факультета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Биккулова Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Маркова Татьяна Николаевна, зав. кафедрой литературы и методики обучения литературе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет»;
кандидат филологических наук, доцент Щелокова Лариса Ивановна, доцент кафедры русской литературы Института гуманитарных наук Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» (МГПУ).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ)

Защита состоится «19» мая 2016 г. в 15 ч. 00 м. на заседании диссертационного совета Д 212.155.01 по филологическим наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д. 10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте МГОУ www.mgou.ru и сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak2.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.01,
кандидат филологических наук

Ю.Н. Сытина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Аркадий и Борис Стругацкие, без сомнения, являются одними из наиболее значимых писателей-фантастов не только русской, но и мировой литературы XX века. Их художественные произведения по праву стоят в одном ряду с романами Герберта Уэллса, Рея Бредбери, Станислава Лема и других классиков мировой фантастической прозы. При этом публицистика Стругацких в силу специфического спектра вопросов, поднятых писателями, представляет собой уникальнейшее литературное явление.

Неоднозначные отношения братьев Стругацких с властью в советский период, их духовный и творческий поиск, вхождение в контекст русской литературы в постсоветское время – все эти факторы вместе с установкой авторов на постоянную художественную эволюцию повлияли на формирование неповторимого стиля их во многом оригинальных произведений. Вместе с тем очевидно (и это показано в рамках данного исследования), что некоторые идеи Стругацкие заимствовали у своих предшественников, отечественных и зарубежных фантастов, но это вовсе не помешало им стать выдающимися, самобытными писателями, отдельные произведения которых остаются не понятыми до сих пор.

Тем не менее, несмотря на очевидную художественную ценность произведений Аркадия и Бориса Стругацких, объем критической и научно-исследовательской литературы, посвященной их творчеству, на данный момент непропорционально мал по сравнению с той популярностью, которой их книги пользовались в минувшем столетии и продолжают пользоваться в нынешнем.

Таким образом, **актуальность настоящего исследования** обусловлена необходимостью целостного литературоведческого анализа произведений, которые были созданы братьями Стругацкими за все время их совместной творческой деятельности (то есть в период с 1957 по 1988 год) и, на наш взгляд, представляют развитие художественного мира писателей в контексте современных тенденций мирового литературного процесса. Очевидно, что творческое наследие Аркадия и Бориса Стругацких трудно переоценить. Их книги выходили огромными тиражами в СССР и продолжают переиздаваться в России и за рубежом. Целые поколения выросли на мирах «Обитаемого острова» и «Пикника на обочине». А потому вполне закономерен тот факт, что для отечественного литературоведения вопрос изучения определенных сторон творческого наследия Аркадия и Бориса Стругацких с течением времени не теряет своей актуальности. Более того, актуальность эта возрастает. Практически не изученными на данный момент остаются глубинные социально-философские аспекты самых неоднозначных произведений Стругацких – «Град обреченный», «Улитка на склоне» и других. А ведь именно эти рассказы, повести и романы принесли авторам мировую известность, именно эти произведения сегодня называются классикой отечественной фантастики.

Нужно отметить, что комплексный подход к изучению творчества авторов с опорой на программные произведения, до сих пор не имел места в отечественном и зарубежном литературоведении. Поэтому именно такой подход реализован в

рамках настоящего исследования. Кроме того, как российские, так и европейские и американские исследователи литературного наследия братьев Стругацких в большинстве своем делают упор на идеологический аспект, что явилось следствием непростых взаимоотношений между авторами и советской цензурой, что и сегодня препятствует объективному осмыслению художественного мира многих произведений фантастов. В других исследовательских работах, на которых мы еще остановимся более подробно, доминантным является языковедческий подход, который в роли предмета исследования выбирает исключительно лингвистический аспект тех или иных произведений (либо отдельных литературных циклов) братьев Стругацких.

Степень исследованности проблемы определяется существующими монографиями, критическими статьями, кандидатскими, докторскими диссертациями и другими научными работами, которые посвящены творчеству Аркадия и Бориса Стругацких. В частности, в рамках данного исследования были рассмотрены следующие монографии: «Русский советский научно-фантастический роман» (1970) А.Ф. Бритикова; «Вселенная за пределами догмы» (1985) Л.М. Геллера; «Братья Стругацкие: очерк творчества» (1993) В.М. Кайтоха; «Братья Стругацкие. Очерк творчества» (1996) М.Ф. Амусина; «Аркадий и Борис Стругацкие. Двойная звезда» (2003) Б.Л. Вишневого; «Братья Стругацкие» (2008) А.В. Молчанова (опубликовано под псевдонимом Ант Скаландис); «Три мифа Стругацких» (2010) Т.О. Надежкиной; «Братья Стругацкие» (2012) Д.М. Володихина и Г.М. Прашкевича.

Изучены следующие исследовательские работы, посвященные литературному наследию Аркадия и Бориса Стругацких: научная публикация С.В. Поттса «Второе пришествие марксиан: беллетристика братьев Стругацких» (Potts Stephen W. The Second Marxian Invasion: The Fiction of the Strugatsky Brothers. San-Bernardino: The Borgo Press, 1991. - 104 pp.); диссертация И. Хауэлл «Апокалиптический реализм: фантастика Аркадия и Бориса Стругацких» (Yvonne Howell, Apocalyptic Realism: The Science Fiction of Arkady and Boris Strugatsky. New York, Bern, Berlin, Frankfurt/M, Paris, Wien: Lang, 1994); диссертация кандидата филологических наук Э.В. Бардасовой «Концепция «возможных миров» в свете эстетического идеала писателей-фантастов А. и Б. Стругацких» (1995); научная публикация С.В. Некрасова «Власть как насилие в утопии Стругацких: опыт деконструкции» (1997); научная публикация А.В. Кузнецовой и Л.А. Ашкинази по материалам Девятой ежегодной междисциплинарной конференции по иудаике «Еврейская тема в творчестве Стругацких» (2002); диссертация кандидата филологических наук А.В. Кузнецовой «Рецепция творчества братьев Стругацких в критике и литературоведении: 1950-1990-е гг.» (2004); цикл статей Е.В. Борода, посвященный проблематике творчества Стругацких, а также фрагменты ее монографии «Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века» (2007); диссертация кандидата филологических наук Т.О. Надежкиной «Мифопоэтическая организация трилогии А. и Б. Стругацких «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер» (2008); диссертация кандидата филологических наук В.В. Милославской «Творчество А. и Б.

Стругацких в контексте эстетических стратегий постмодернизма» (2008); диссертация на соискание степени кандидата филологических наук И.В. Нероновой «Художественный мир и его конструирование в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких 1980-х годов» (2015).

Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук А.Е. Неёловой «Повесть-сказка в русской детской литературе 60-х годов XX века» (2004) и диссертация Н.А. Бирюзовой «Мотив «Второго Пришествия Христа» в русской литературе XIX-XX вв.» (2010) напрямую творчеству А. и Б. Стругацких не посвящены, но в процессе исследования авторы этих работ рассматривают отдельные произведения фантастов.

В дальнейшем, по итогам рассмотрения диссертационных и других научно-исследовательских работ, посвященных проблематике творчества Стругацких, сделан вывод о том, что многие аспекты литературной судьбы писателей до сих пор остаются неизученными. Более того, все вышеизложенное позволяет предположить, что для нового подхода к выявлению важнейших черт творчества Аркадия и Бориса Стругацких существуют в наши дни и возможность, и необходимость.

Материалом настоящего исследования являются следующие произведения братьев Стругацких: повесть «Далекая Радуга» (1963), роман «Улитка на склоне» (1965), роман «Град обреченный» (1972). Такой выбор обусловлен тем фактом, что все перечисленные произведения, по нашему мнению, имеют статус фундаментальных в творчестве авторов, наглядно демонстрируя эволюцию философско-эстетических взглядов писателей, а также особенности реализации художественного замысла на определенных этапах их творчества.

В частности, небольшая по объему повесть «Далекая Радуга» как нельзя лучше демонстрирует те тенденции, которые были характерны для Стругацких на раннем этапе их творчества. Это своеобразный манифест «Мира Полудня», о котором современные исследователи творчества писателей Д.М. Володихин и Г.М. Прашкевич пишут следующее: «А еще к концу 1963 года они заканчивают повесть «Далекая Радуга» – полную чудесного света, внутреннего горения, высокого восторга перед человеческими возможностями, перед человеческим духом, сломить который невозможно»¹.

Это яркое, светлое произведение, которое, на наш взгляд, демонстрирует апофеоз исключительной, безоговорочной веры Стругацких в человечество, что являлось ключевой характерной чертой первого этапа их литературной судьбы. В своей книге «Братья Стругацкие» Д.М. Володихин и Г.М. Прашкевич так характеризуют суть этой повести: «Ее можно было бы назвать «Оптимистической трагедией XXII века». Целая планета находится на грани гибели, но даже ледяная тень смерти не превращает землян будущего в трусов, мерзавцев, эгоистов...»².

Нужно отметить, что повесть «Далекая Радуга» создавалась, а точнее – задумывалась под впечатлением фильма Стэнли Крамера «На берегу». С этой

¹ Володихин Д.М., Прашкевич Г.М. Братья Стругацкие. – М.: Молодая Гвардия, 2012. С.63.

² Там же. С.64.

картиной авторы познакомились в 1962 году в Москве на, как пишет Борис Стругацкий в «Комментариях к пройденному», «первом (и, кажется, последнем) совещании писателей и критиков, работающих в жанре научной фантастики»³. Более подробно на этой постапокалиптической экранизации одноименного романа Невила Шюта мы остановимся в первом параграфе второй главы данной работы. В рамках вопроса о фундаментальности произведения «Далекая Радуга» стоит отметить, что фильм «На берегу» произвел на Стругацких исключительное впечатление, и по этому поводу Борис Стругацкий позже писал: «...Так мучительно и страстно хотелось нам сделать советский вариант «На последнем берегу»... Мы обдумывали все возможные и невозможные варианты такой повести (у нее уже появилось название – «Летят утки»), строили эпизоды, рисовали мысленные картинки и пейзажи и понимали: все это зря, ничего не выйдет и никогда – при нашей жизни»⁴.

Тем не менее, очень скоро решение было найдено: нужно было спроецировать идеи Шюта в «Мир Полудня». Так родилась эта замечательная повесть, которая фактически стала последним произведением Стругацких, описывающим действительно светлое утопическое (и, конечно, коммунистическое) будущее. Аркадий Стругацкий так написал об этом 23 ноября 1962 года в своем дневнике: «...наша последняя повесть о «далеком» коммунизме, которую мы пишем»⁵. Именно поэтому повесть «Далекая Радуга» имеет для нас особую значимость, ведь речь идет о произведении, которое, вероятно, воплощает в себе ключевые идеи всего цикла утопических романов Стругацких, в определенном смысле подводя итог этому циклу.

В свою очередь роман «Град обреченный» окрашен в принципиально иные тона. Он является во многом показательным, программным для второго этапа в творчестве А. и Б. Стругацких (по нашей классификации, которой посвящен первый параграф первой главы данной работы). Борис Стругацкий в «Комментариях к пройденному» пишет о произведении следующее: «Главная задача романа не сначала, но постепенно сформировалась у нас таким примерно образом: показать, как под давлением жизненных обстоятельств кардинально меняется мировоззрение молодого человека, как переходит он с позиций твердокаменного фанатика в состояние человека, словно бы повисшего в безвоздушном идеологическом пространстве, без какой-либо опоры под ногами. Жизненный путь, близкий авторам и представлявшийся им не только драматическим, но и поучительным»⁶. И действительно, трагичности деформации жизненных ценностей главного героя повести исключительна. Так в уже упомянутой книге «Братья Стругацкие» Д.М. Володихин и Г.М. Прашкевич пишут: «Самый любимый братьями Стругацкими роман, «Град обреченный», задумывался в те дни, когда советские танки входили в Чехословакию»⁷.

³ Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/books.htm> (дата обращения 12.02.2014).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Володихин Д.М., Прашкевич Г.М. Братья Стругацкие. – М.: Молодая Гвардия, 2012. С.120.

Тем не менее, это произведение крайне неоднозначное, безусловно затрагивающее идеологические проблемы. Но трудно не заметить, что вопрос «идеологического вакуума» хоть и является одним из ключевых, не становится здесь единственным. Не удивительно, что роман, созданный в 1972 году, впервые увидел свет лишь в 1988-м. Тем не менее, подобно повести «Далекая Радуга», произведение «Град обреченный» стало своеобразным апофеозом определенного этапа в творчестве Стругацких. Слишком очевидны здесь на тот момент еще не достигшие хоть какого-то финала экзистенциальные искания авторов, потеря веры в человека и человечество как таковое. Не зря Борис Стругацкий пишет о «Граде обреченном» такие строки: «А весь ДУХ романа, вся атмосфера его, пропитанная сомнениями, неверием, решительным нежеланием что-либо прославлять и провозглашать?»⁸. И недаром в тех же «Комментариях к пройденному» Б.Н. Стругацкий ставит «Град обреченный» в один ряд с произведениями «Сказка о Тройке» и «Гадкие лебеди». Конечно, это произведения принципиально разные, но ни одно из них не могло быть опубликовано в 60-70-е годы, как минимум – в оригинальном виде.

Кроме того, нельзя не упомянуть библейские мотивы в романе «Град обреченный» (в связи с этим логично отметить, что «проект» романа Стругацкие называли «Новый Апокалипсис»). Однако данный вопрос подробно рассмотрен в третьем параграфе второй главы настоящей работы. На данном этапе важно понять фундаментальность этого произведения, на создание которого авторов вдохновила знаменитая картина Н.К. Рериха «Град обреченный». По поводу своей работы художник писал следующее: «Обреченный, в западнях у змия, стоял обложенный город. А еще долго никто ничего не знает и не чувствует беды – люди пили и ели, женились, выходили замуж. И когда пришел час, забили в набат, а уже никуда не уйти»⁹. Представляется возможным использовать эти строки как послесловие к роману Стругацких, и, по всей видимости, как послесловие к целому периоду их литературной судьбы.

Роман «Улитка на склоне», без сомнения, является произведением максимально неоднозначным, в котором можно обнаружить характерные черты как первого, так и второго этапа в творчестве братьев Стругацких (в соответствии с нашей собственной классификацией). Однако фундаментальность этого произведения не вызывает сомнений в свете того, что об этой повести пишет сам Борис Стругацкий в «Комментариях к пройденному»: «Сами соавторы дружно любили, более того – уважали эту свою повесть и считали ее самым важным своим произведением. В России (СССР) по понятным причинам общий тираж ее изданий сравнительно невелик – около 1200 тысяч экземпляров, а вот за рубежом ее издавать любят: 27 изданий в 15 странах – уверенный третий результат после «Пикника» и «Трудно быть богом»¹⁰.

⁸ Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/books.htm> (дата обращения 12.02.2014).

⁹ Рерих Н.К. Врата в будущее. Цифровая книга. – М.: Эксмо, 2010. С.45.

¹⁰ Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/books.htm> (дата обращения 12.02.2014).

В контексте рассматриваемой проблемы особую важность имеет тот факт, что, по словам Бориса Стругацкого, роман «Улитка на склоне» создавался в условиях некоего переходного периода, когда старые идеи писателей уже получили свое художественное воплощение, а новые пока еще не сформировались окончательно. Это май 1965 года, о котором Б.Н. Стругацкий пишет: «Все было бы изумительно хорошо, если бы не выяснилось вдруг, что, оказывается, Стругацкие-то находятся в состоянии творческого кризиса!»¹¹. И, действительно, черновые варианты «Улитки на склоне» не только самым кардинальным образом отличаются от финального варианта (в том числе – от повести «Беспокойство»), но и во многом не свойственны Стругацким и не идут ни в какое сравнение с их опубликованными работами.

На проблематике романа более подробно мы останавливаемся в соответствующих параграфах данной работы. В разрезе вопроса о том, почему в числе прочих для анализа было выбрано именно это произведение, важно понять его ключевую черту – переходность. Когда Стругацкие писали «Улитку на склоне», они, по всей видимости, пытались отойти от «Мира Полудня», но никак не могли. Именно поэтому в первых вариантах романа одним из ключевых персонажей был Леонид Горбовский. С другой стороны, как пишет Б.Н. Стругацкий в «Комментариях к пройденному», «Мир Полудня» уже раскрыл и решил все идеологические и политические вопросы, которые волновали интеллигенцию того времени. Именно поэтому представляется возможным назвать «Улитку на склоне» своеобразным экспериментом, который в итоге привел к появлению, в частности, романа «Град обреченный». Ввиду своей явной переходности в сочетании с беспрецедентной неоднозначностью роман «Улитка на склоне» имеет для нас исключительную важность в контексте изучения творческой эволюции авторов.

Иными словами, нами выбраны произведения, которые с полным правом можно назвать программными для творчества А. и Б. Стругацких, более того, искомые тексты, по нашему мнению, наглядно демонстрируют развитие художественного мира фантастических произведений авторов.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что место и время действия в обозначенных произведениях кардинально отличается: в «Далекой Радуге» это 2156 год, планета Радуга, мир «Полудня»; в «Граде обреченном» – предположительно третья четверть двадцатого века, планета Земля; время и место действия в «Улитке на склоне» определить невозможно (в отличие от ее изначального варианта, повести «Беспокойство»). И это закономерно, потому что выбранные произведения относятся к различным этапам литературной судьбы Аркадия и Бориса Стругацких. Иными словами, перед нами три абсолютно разных фантастических реальности, каждая из которых существует и развивается по своим индивидуальным законам, будучи создана для решения конкретного спектра задач, обусловленного спецификой того или иного периода творчества братьев Стругацких.

¹¹ Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/books.htm> (дата обращения 12.02.2014).

Объектом данного исследования является идейно-художественный диапазон произведений Аркадия и Бориса Стругацких.

Предмет настоящего исследования – процесс трансформации мироощущения героя и автора в произведениях братьев Стругацких, относящихся к различным периодам творчества писателей. Предмет исследования рассматривается в контексте творческой эволюции авторов за период с 1957 по 1988 год. То есть речь идет о временном этапе, который с одной стороны ограничен первой совместной повестью братьев Стругацких «Извне» (написана в 1957 году, опубликована в 1958-м), с другой – их последним совместным романом «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» (роман был завершён в 1988 году, впервые опубликован – в 1989-м).

Нужно отметить, что фактически первым произведением, которое Аркадий и Борис Стругацкие написали вместе, является рассказ «Песчаная горячка» (1957 год). Но данный рассказ впервые был опубликован лишь в 1990 году, речь идет о первом опыте совместной работы, который очевидно не может рассматриваться в контексте эволюции творчества братьев Стругацких. Рассказ невозможно привязать ни к одному из созданных авторами фантастических миров, вероятно, он по-своему уникален, но, на наш взгляд, в сравнении с любым последующим произведением писателей наименее оригинален и обладает относительной художественной ценностью. По словам Бориса Стругацкого, «Песчаная горячка» написана «в манере буриме, без подготовки и фактически является абсолютным экспромтом»¹².

Кроме того, нужно сказать, что после романа «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя» авторы создали две пьесы: «Без оружия» и «Жиды города Питера, или Невеселые беседы при свечах». Очевидно, что жанр пьесы имеет ряд характерных особенностей и принципиально отличается от жанров рассказа, романа или повести. Пьеса «Без оружия» написана по мотивам романа «Трудно быть богом» и самими авторами признана крайне неудачной работой. «Жиды города Питера» – напротив, единственное драматургическое произведение братьев Стругацких, которое носит законченный характер, а потому обязано рассматриваться обособленно.

Цель данной работы – исследовать процесс трансформации мироощущения героев произведений А. и Б. Стругацких в контексте эволюции авторской мысли посредством комплексного анализа программных работ писателей (повести «Далекая Радуга», романов «Улитка на склоне» и «Град обреченный»).

Задачи настоящего исследования:

1. Выявить периодизацию творческой деятельности А. и Б. Стругацких на основе идейного содержания, сюжетных особенностей и времени написания их произведений.

¹² Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному [электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/books.htm> (дата обращения 12.02.2014)

2. Произвести анализ ключевых, программных произведений авторов и выявить связь идейно-образной системы обозначенных работ с традициями отечественной фантастической прозы.
3. Определить степень влияния классиков европейской и американской художественной литературы на творчество А. и Б. Стругацких.
4. Произвести комплексный анализ повести А. и Б. Стругацких «Далекая Радуга», а также романов «Улитка на склоне» и «Град обреченный» в контексте творческой эволюции писателей.
5. Выявить специфику идейно-сюжетного наполнения обозначенных произведений, определить ее эволюционные черты в рамках предложенной периодизации и общий идейно-концептуальный базис.

Художественная организация исследуемых произведений А. и Б. Стругацких, в частности, ориентированность авторов на фантастическую прозу, предполагает, что методы данного исследования – историко-литературный, типологический и описательный, – требуют дополнения в виде приемов анализа, интерпретации и систематизации.

Методологическая основа данной работы базируется на исследованиях, которые посвящены как отечественному литературному процессу, так и вопросам литературной теории. Это в первую очередь «средства создания образа героя», «взаимоотношения автора и героя», «принципы создания художественного текста», «картина мира», «социальная и научная фантастика», «интертекстуальность». Авторами работ, в той или иной степени затрагивающих обозначенный спектр вопросов, являются отечественные и зарубежные литературоведы и культурологи: М.М. Бахтин, А.А. Генис, Б.Е. Гройс, В.М. Жирмунский, Д.С. Лихачев, М.Ю. Лотман, Н.Л. Лейдерман, Г.Н. Пospelов, В.В. Розанов и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые дается комплексная картина творческой эволюции Аркадия и Бориса Стругацких, учитывающая не только хронологию создания произведений, но также идейно-сюжетное наполнение текстов, написанных в период с 1957 по 1988 год.
2. В процессе анализа программных работ (повесть «Далекая Радуга», роман «Улитка на склоне», роман «Град обреченный») выявлены предпосылки создания искомых произведений в контексте духовных исканий А. и Б. Стругацких.
3. Впервые сформирован подробный перечень классиков отечественной и зарубежной литературы, чьи работы в той или иной степени повлияли на развитие творческого метода А. и Б. Стругацких.
4. В работе рассмотрена актуальная для изучения современной фантастической литературы проблема: реализация художественного замысла писателя в рамках созданного им фантастического мира.

Теоретическая значимость настоящего исследования заключается в предложении комплекса классификационных признаков для определения четкой периодизации творчества Аркадия и Бориса Стругацких, в выявлении связи идейно-образной системы авторских произведений с традициями русской и

мировой литературы, а также в выявлении системы художественных элементов, которые отличают произведения Стругацких, относящиеся к различным периодам их творческой деятельности.

Практическая значимость настоящего исследования обусловлена стремлением рассмотреть фантастические миры братьев Стругацких как цельное художественное явление, появившееся в результате как социально-политических, так и эстетических обстоятельств определенной эпохи и являющееся неотъемлемой частью русской и мировой литературы. Материалы данного исследования могут быть использованы при изучении курса «Русская литература двадцатого века» для высших учебных заведений, специализированных курсов, посвященных русской фантастической прозе, при выполнении курсовых и дипломных работ. В адаптированном виде материалы исследования могут быть полезны в школьном изучении истории русской литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основе анализа программных работ А. и Б. Стругацких, созданных авторами в период их совместной литературной деятельности с 1957 по 1988 год, выявлена комплексная периодизация творчества писателей, учитывающая хронологию создания произведений и сюжетные аспекты рассмотренных текстов. Данная периодизация включает в себя два этапа: этап утопического мировосприятия (1957-1965 годы) и этап синтетического мировосприятия (1965-1988 годы).

2. Выявлена связь идейно-образной системы произведений А. и Б. Стругацких с традициями классиков отечественной и мировой фантастики, в частности, речь идет об идейных и сюжетных параллелях между повестью «Обитаемый остров» А. и Б. Стругацких и романом «Аэлита» А.Н. Толстого; между повестью «Полдень, XXII век» А. и Б. Стругацких и романом «Туманность Андромеды» И.А. Ефремова; между повестями «Страна багровых туч», «Обитаемый остров», «Второе пришествие марсиан» А. и Б. Стругацких и романом «Война Миров» Г. Уэллса; между повестями «Пикник на обочине», «Далекая Радуга», рассказом «Спонтанный рефлекс» А. и Б. Стругацких и романами «Солярис», «Магелланово облако», «Расследование», «Голем XVI» С. Лема; между повестью «Полдень, XXII век» А. и Б. Стругацких и сборником рассказов «Марсианские хроники» Р. Брэдбери.

3. Выявлена связь экзистенциальных и сюрреалистических тенденций в творчестве А. и Б. Стругацких с европейской и американской художественной прозой. В частности, определены идейные и методологические параллели между повестями «Улитка на склоне», «Обитаемый остров» А. и Б. Стругацких и романом «Чума» А. Камю, его философскими эссе «Бунтующий человек», «Миф о Сизифе»; между повестями «Улитка на склоне», «Обитаемый остров» А. и Б. Стругацких и романами «Замок», «Процесс» Ф. Кафки; между повестью «Улитка на склоне» А. и Б. Стругацких и произведением «Дьяволиада» М.А. Булгакова; между повестями «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» А. и Б. Стругацких и романами «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла, «Путешествия Гулливера» Д. Свифта.

4. На основе комплексного анализа повести «Далекая Радуга», романа «Улитка на склоне» и романа «Град обреченный», которые для творчества А. и Б. Стругацких являются программными, выявлены особенности художественного мира произведений, созданных в период с 1957 по 1988 год и относящихся к различным этапам творческой деятельности авторов. В частности, обозначена проблема взаимодействия человека и совершенного кибернетического механизма, а также проблема правомерности научного эксперимента (повесть «Далекая Радуга»); рассмотрена тема самоидентификации человека через процесс понимания фундаментальных законов окружающего мира, а также проблема соотношения понятий шаблона и креативности в рамках социума (роман «Улитка на склоне»); рассмотрена проблема развития личности и человеческого потенциала в целом, концепция «сытого и голодного бунта» (повесть «Град обреченный»).

5. Определены идейно-сюжетные особенности произведений А. и Б. Стругацких, характерные для их литературного наследия в целом. В частности, это идея дуализма, двойственности окружающего мира (в контексте противостояния человека и обстоятельств); экзистенциальная идея поиска истины, жизненного предназначения, личностного бунта и постоянной борьбы; использование уникального художественного метода – глобального эксперимента – в роли ключевого сюжетобразующего фактора.

Апробация работы включает участие в V Международной заочной научно-практической конференции «Современные направления научных исследований» (Екатеринбург, 2011) с материалом «Современные научные исследования, посвященные литературному наследию Аркадия и Бориса Стругацких», а также участие в Международной заочной научно-практической конференции «Филологически науки в России и за рубежом» (Санкт-Петербург, 2012) с материалом «Ницшеанские мотивы в романе Аркадия и Бориса Стругацких «Град обреченный».

Кроме того, материалы данного исследования были представлены на XII Международной конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 2015; материал «Концепция сытого и голодного бунта в романе Аркадия и Бориса Стругацких «Град обреченный»», а также на VIII Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2015; материал «Современные концепции периодизации литературного наследия писателей-фантастов Аркадия и Бориса Стругацких»).

Структура работы, то есть логика ее разделения на главы и части, обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав («Творческая эволюция братьев Стругацких в контексте фантастической литературы XX века» и «Герой и его стилевое воплощение в произведениях братьев Стругацких»), каждая из которых включает в себя несколько параграфов (два и четыре соответственно), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формируется концепция работы, построенная на исследовании художественного мира произведений Аркадия и Бориса Стругацких с точки зрения его эволюции, выдвигается задача формирования и обобщения системы отличительных особенностей авторских текстов на том или ином этапе их творческой деятельности, обосновывается актуальность и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, отмечается степень разработанности проблемы (дается краткий анализ монографий, критических статей, кандидатских, докторских диссертационных и других научных исследований, так или иначе затрагивающих тему работы), указывается объект и предмет исследования, определяются цель, задачи, методологическая основа исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

ГЛАВА I. Творческая эволюция братьев Стругацких в контексте фантастической литературы XX века.

Первый параграф первой главы настоящей работы посвящен формированию комплексной периодизации творчества А. и Б. Стругацких. Актуальность данного вопроса обусловлена тем фактом, что существующие на сегодняшний день концепции деления литературного наследия авторов на тематические группы, на наш взгляд, не могут считаться комплексными, потому что в каждом отдельном случае затрагивается лишь один аспект – хронологический, смысловой либо иной – сугубо специфический. Таким образом, существующие концепции (в частности, концепции С.В. Поттса, А.В. Кузнецовой, И.В. Нероновой и классификатор серии «Миры братьев Стругацких») не позволяют в полной мере проследить эволюцию авторской мысли, а также, соответственно, фундаментальные изменения в мироощущении Стругацких. Поэтому нами разработана собственная концепция, которая гармонично объединила три ключевых критерия, по которым оценивались все произведения, это:

- хронология (то есть последовательность написания произведений);
- идейно-тематическое содержание текстов;
- авторское мироощущение (речь идет о духовном поиске авторов, который, по нашему мнению, представляется возможным проследить при анализе программных работ писателей).

В результате мы создали комплексную, но достаточно емкую периодизацию творчества А. и Б. Стругацких, включающую в себя лишь два этапа:

- этап утопического мировосприятия. Этот период, на наш взгляд, представляет собой движение от классической (применительно к творчеству Стругацких также справедливо сказать – непременно коммунистической) утопии до фундаментальных социально-философских проблем, с которыми рано или поздно столкнется человеческая цивилизация. Важно отметить, что каждое произведение на данном этапе имеет положительную развязку, здесь А. и Б. Стругацкие демонстрируют свою веру в человечество, говоря о том, что нет проблем, которые наша цивилизация не смогла бы решить. Временной интервал этого периода: 1957 – 1965 годы. Программные произведения: рассказы из сборника «Шесть спичек», «Страна багровых туч», «Путь на Амальтею»,

«Стажеры», «Полдень, XXII век», «Попытка к бегству», «Трудно быть богом», «Далекая Радуга»;

– этап синтетического мировосприятия. На данном этапе А. и Б. Стругацкие вкладывают в свои произведения больше реализма, заменяя сугубую научную фантастику на фэнтези и сатиру. В то же время здесь очевиден экзистенциальный и даже сюрреалистический уклон, который делает романы и повести авторов более глубокими, а также позволяет им отступить от канонов, продиктованных советской цензурой. Ни одно из произведений данного этапа не имеет однозначной положительной развязки. Временной интервал этого периода: 1965 – 1988 годы. Программные произведения: «Понедельник начинается в субботу», «Сказка о Тройке», «Гадкие лебеди», «Пикник на обочине», «За миллиард лет до конца света», «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике», «Град обреченный», «Волны гасят ветер», «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя».

Важно пояснить, почему для названия этапов выбраны соответствующие понятия. Первый этап (1957 – 1965 гг.) мы называли «утопическим». Выбор этого понятия очевиден, потому что подавляющее большинство произведений, созданных Стругацкими на данном этапе, в той или иной степени рисует перед читателем классическую утопию, мир будущего с неисчислимыми благами. Эти произведения созданы в жанре классической научной фантастики и почти все они принадлежат к так называемому «Миру Полудня».

Второй этап (1965 – 1988 гг.) мы называли «синтетическим». Понятие «синтез» (происходит от греческого «*synthesis*», что в переводе означает «соединение») представляет собой «соединение (мысленное или реальное) различных элементов объекта в единое целое (систему)»¹³. В этом смысле поздние произведения Аркадия и Бориса Стругацких, на наш взгляд, объединяют принципы научной и философской фантастики, а порой авторы «подключают» чисто фэнтезийный подход (миры Привалова).

Как отмечает Д.М. Володихин, «... зрелые Стругацкие писали о том, что происходит в стране, рядом с ними, рядом с теми, кто их читал. Они населяли свои книги персонажами, говорившими на языке советской интеллигенции. Прогрессоры, космодезисты, ксенопсихологи и т.п. выражали свои мысли точно так же, как их коллеги по умственной работе из далекой середины XX столетия. И проблемы ими обсуждались точно те же, что и здесь, в курилках и на кухнях «страны Советов»¹⁴.

Данная периодизация в полной мере отвечает заявленным критериям и, на наш взгляд, четко отражает сущность и мотивацию смены творческих периодов в литературной жизни Аркадия и Бориса Стругацких. Кроме того, произведения для анализа, осуществленного во второй главе данной работы, были выбраны на основе разработанной нами системы периодизации творчества авторов.

Во втором параграфе первой главы нашей работы предпринята попытка выявления тенденций формирования и развития художественного стиля братьев

¹³ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. – М.: Эксмо, 2002. С.314.

¹⁴ Володихин Д.М. Борис Натанович Стругацкий: Враг врагов человечества // Фома. – 2012. – №11 (115). [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://foma.ru/boris-natanovich-strugaczkij-vrag-vragov-chelovechestva.html> (дата обращения: 7.12.14).

Стругацких на основе идейно-сюжетных заимствований у других авторов. В этом отношении писателей, которые явно повлияли на творчество А. и Б. Стругацких, можно разделить на несколько групп, в основе которых находятся различные критерии. Первая группа сформирована по принципу национальной принадлежности писателей, и здесь мы можем выделить целый ряд авторов, влияние которых ощущается в произведениях Стругацких:

- отечественные писатели (А.Н. Толстой, И.А. Ефремов, М.А. Булгаков);
- зарубежные писатели (К. Чапек, Г. Уэллс, С. Лем, Р. Брэдбери, Д. Хеллер, Л. Кэрролл, Д. Свифт, Ф. Кафка, А. Камю).

Несмотря на то, что вышеперечисленные авторы оказали существенное и по-своему уникальное влияние на братьев Стругацких, нам все же представляется возможным объединить их в группы на основе специфики заимствований идейно-сюжетных элементов. Следуя этой логике, второй параграф первой главы настоящей работы включает два подпараграфа, которые фактически представляют собой последовательность тезисов, доказывающих влияние вышеуказанных авторов на творчество Стругацких с учетом специфики заимствований. С этой точки зрения мы выделяем две группы заимствований:

- традиции классиков научной фантастики (К. Чапек, С. Лем, Р. Брэдбери, А.Н. Толстой, И.А. Ефремов);
- заимствования сюрреалистических и иррационалистических мотивов (Ф. Кафка, А. Камю, Д. Хеллер, Д. Свифт, Л. Кэрролл, М.А. Булгаков).

Что касается влияния классиков научной фантастики на творчество А. и Б. Стругацких, то из отечественных фантастов на их произведения в большей степени повлияли романы:

- А.Н. Толстого (идейные и сюжетные параллели между «Обитаемым островом» Стругацких и «Аэлитой» Толстого);
- И.А. Ефремова (идейные и сюжетные параллели между «Полдень, XXII век» Стругацких и «Туманность Андромеды» Ефремова).

Относительно художественных традиций зарубежных классиков научной фантастики в творчестве Стругацких необходимо отметить следующих авторов:

- Г. Уэллса (идейные и сюжетные параллели между «Страной багровых туч», «Обитаемым островом», «Вторым пришествием марсиан» Стругацких и «Войной Миров» Уэллса);
- С. Лема (идейные и сюжетные параллели между «Пикником на обочине», «Далекой Радугой», «Спонтанным рефлексом» Стругацких и «Солярисом», «Магеллановым облаком», «Расследованием», «Големом XIV» Лема);
- Р. Брэдбери (идейные и сюжетные параллели между «Полдень, XXII век» Стругацких и «Марсианские хроники» Брэдбери).

Что же касается идей экзистенциализма и сюрреализма, обнаруженных нами в творчестве Аркадия и Бориса Стругацких, то они, на наш взгляд, явно навеяны следующими произведениями европейской и американской литературы:

- «безумный» сюрреалистичный мир романов «Улитка на склоне» и «Град обреченный», а также бунт Максима Камеррера в произведении «Обитаемый остров» идейно переплетаются с романом «Чума» А. Камю, его философскими эссе «Миф о Сизифе» и «Бунтующий человек», с романами Ф. Кафки «Замок» и

«Процесс», а также с произведениями «Дьяволиада» и «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова;

– сатиро-фантастические приключения главного героя повестей «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» в основе сюжета имеют те же структурные компоненты, что и «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла и «Путешествия Гулливера» Д. Свифта;

– прием, использованный Стругацкими при описании пишущей машинки в повести «Сказка о Тройке», ранее применялся в романе Д. Хеллера «Ловушка-22».

Однако здесь мы четко разграничиваем позиции А. и Б. Стругацких, а также те мировоззренческие установки, которые можно встретить в произведениях авторов, чьи заимствования обнаружены нами в творчестве фантастов. К примеру, соотнесение романов «Улитка на склоне» и «Град обреченный» Стругацких с произведениями М.А. Булгакова в контексте библейских мотивов имеет диаметрально противоположные предпосылки. Если Булгаков, по меткому замечанию Д.М. Володихина, предлагает нам «духовное евангелие» от беса¹⁵, то Стругацкие в принципе не акцентируют внимания на библейской философии, балансируя между гностицизмом и агностицизмом исключительно в контексте сюжетных поворотов.

ГЛАВА II. Герой и его стилевое воплощение в произведениях братьев Стругацких.

Вторая глава настоящей работы посвящена анализу трех произведений, которые, на наш взгляд, в полной мере демонстрируют динамику авторской мысли и художественной методологии Аркадия и Бориса Стругацких. Нужно отметить, что эти произведения – «Далекая Радуга», «Улитка на склоне» и «Град обреченный» – относятся к разным этапам литературной судьбы авторов в соответствии с концепцией, разработанной нами в первом параграфе первой главы данной работы. Повесть «Далекая Радуга» была написана в 1963 году и соответствует этапу утопического мировосприятия в проекции на нашу концепцию. Роман «Град обреченный» был написан в 1972 году и соответствует этапу синтетического мировосприятия. Роман «Улитка на склоне» представляет для нас наибольший интерес, так как данное произведение, сочетая в себе веяния обоих этапов, было создано в 1965 году, который наша концепция обозначает как переломный в творчестве авторов. При этом все три произведения вполне очевидно являются программными для литературной судьбы А. и Б. Стругацких.

В первом параграфе второй главы настоящей работы на основе анализа искомого текста мы сделали вывод о том, что одной из ключевых тем повести «Далекая Радуга» является тема взаимодействия человека и совершенного кибернетического механизма (в частности – андроида с искусственным интеллектом). Братья Стругацкие заключают проблему в рамки трансгуманистической тенденции, которая, очевидно, является базисом современного научного прогресса, и пытаются показать читателю максимум

¹⁵ Володихин Д.М. Стругацкие и вера, или Поклонение культуре // Фома. – 2013. – №8 (124). [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://foma.ru/ya-syn-svoego-otsa.html> (дата обращения: 6.12.14).

возможных вариантов ее развития. В «Далекой Радуге» мы видим четыре таких варианта: 1) – создание полноценного искусственного интеллекта, способного принимать решения на основе анализа доступных ему данных, а также имеющего способности к самообучению. Такой механизм, работающий подобно человеческому мозгу, но ввиду своего происхождения полностью лишенный чувств и эмоций, Стругацкие облачают в форму так называемой Массачусетской машины, которая, по их мнению, представляет для человечества явную опасность; 2) – сращение человеческого организма с машиной (линия Камилла). Итогом столь высокотехнологичных манипуляций станет превращение человека в существо, обладающее выдающимися физическими и интеллектуальными возможностями, но полностью лишенное важных эмоциональных атрибутов. По мнению Стругацких, подобный исход недопустим, потому что он дискредитирует саму идею фундаментальности научного прогресса; 3) – неосознанное уподобление человека машине под действием окружающей обстановки (линия Роберта Склярера). Стругацкие считают, что длительное соседство с высокотехнологичными устройствами может негативно сказаться на самоопределении индивида, в результате чего он (индивид) может потерять человеческие черты, лишившись своего места в человеческом социуме; 4) – человек, несмотря на экстремальные внешние факторы и атрибуты обстановки, все равно остается самим собой, добрым, ответственным и справедливым (линия Горбовского). Как ни трудно догадаться, именно этот вариант братья Стругацкие считают единственно верным и к осознанию этой мысли призывают читателя.

Кроме того, повесть «Далекая Радуга» вполне очевидно несет в себе предупреждение грядущим поколениям. Вопрос правомерности и разумного ограничения научного эксперимента – один из ключевых в повести. Здесь в рамках будущего, построенного на базе основных трансгуманистических постулатов, авторы приходят к выводу о том, что эксперименты с искусственным интеллектом, так же как и эксперименты с имплантированием в человеческий организм кибернетических устройств при всей своей перспективности по ряду причин никогда не принесут людям пользы. Более того, подобные эксперименты с высокой долей вероятности будут опасны для людей будущего. Тем не менее, по мнению Стругацких, эксперимент как таковой является ключом к прогрессу, без которого развитие цивилизации невозможно. В этом смысле авторы указывают нам на то, что эксперименты необходимы, но они должны быть строго ограничены нормами морали и этики.

Второй параграф второй главы настоящей работы подводит нас к выводу о том, что роман «Улитка на склоне» действительно является одним из самых неоднозначных произведений А. и Б. Стругацких. В произведении, которое создано в переломный момент, на стыке двух творческих этапов в литературной судьбе авторов, поднимаются исключительно сложные, во многом – двусмысленные социально-философские проблемы. Экзистенциальная борьба главных героев романа против агрессивной внешней среды заканчивается ничем, отсутствием понятия, осознания и, возможно, откровения, на которое надеялись герои. Получается, что любая борьба тщетна, а откровение – лишь иллюзия, которая ведет к еще большему непониманию.

На наш взгляд, в этом произведении ярко и рельефно отражены духовные поиски самих авторов, которые, однако, вовсе не говорят о том, что в личностном развитии и стремлении к осознанию законов окружающего мира нет никакого смысла, несмотря на то, что в конце, очевидно, нас ждет одно лишь непонимание и, вероятно, разочарование. Важно отметить, что Борис Стругацкий в «Комментариях к пройденному» дает недвусмысленный намек на то, что есть «мир Леса»: «Что такое Лес? Лес – это Будущее»¹⁶. Вероятно, речь идет о смутном, пока еще непонятном, а точнее – непонятом будущем. И здесь вновь прослеживается экзистенциальная идея бунта, манифестом которой звучат слова одного из главных героев романа: «Здесь не голова выбирает. Здесь выбирает сердце. Закономерности не бывают плохими или хорошими, они вне морали. Но я-то не вне морали!.. Плевать мне на то, что Колченог – это камешек в жерновах ихнего прогресса. Я сделаю все, чтобы на этом камешке жернова затормозили. И если мне не удастся добраться до биостанции – а мне, наверное, не удастся, – я сделаю все, что могу, чтобы эти жернова остановились»¹⁷. По нашему мнению, это и есть позиция самих Стругацких.

Кроме того, в романе «Улитка на склоне» авторы метафорически, образно рисуют перед нами три направления, по которым может двигаться социум в своем развитии. Эти направления во многом антагонистичны, и хотя их пересечения очевидны, они не могут сосуществовать параллельно, в рамках одного общественного строя.

Первый вариант выражен в образе Управления (линия Переца), он подразумевает абсолютную шаблонность и систематизацию всех сфер человеческой деятельности. Это главенство логики, цензурный гнет, деспотизм управленцев. Здесь Стругацкие, безусловно, во многом опирались на облик бюрократической системы современного им Советского Союза. Здесь инициатива наказуема, а «творчество без последствий» невозможно.

Второй вариант – образ Леса (соответственно, линия Кандида). Здесь во главе угла – абсолютная свобода, свобода мышления, творчества и экспериментирования. В этом мире нет ограничений и каждый волен выбирать тот путь, который ему нравится. Вполне очевидно, что этот вариант, по мнению Стругацких, приводит к хаосу и анархии, которые отрицают сами понятия нравственности и морали.

Третий вариант не определен ни в одной сюжетной линии романа, но он вполне очевидно прослеживается между строк произведения. Здесь речь идет о творческой свободе, которая подчинена разумным ограничениям, как моральным, так и этическим, налагаемым со стороны социума и управленческих структур. При этом сами управленческие структуры единолично не создают законодательные нормы, они лишь поддерживают последние. Лишь такой мир, по всей видимости, может быть гармоничен.

¹⁶ Стругацкий Б.Н. Комментарии к пройденному [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/books.htm> (дата обращения 12.02.2014).

¹⁷ Стругацкий А., Стругацкий Б. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 4: 1964-1966 гг. – Д.: «Сталкер»; СПб.: «Terra Fantastica» Издательского Дома «Corvus», 2001. С.496.

На основе комплексного анализа романа «Град обреченный», проведенного в третьем параграфе второй главы настоящей работы, мы делаем вывод о том, что одна из ключевых тем данного произведения – тема народного бунта. Механика бунта последовательно описана Стругацкими в нескольких эпизодах – от нашествия на Город армии павианов до полноценной революции, организованной партией Радикального Возрождения. В первом случае бунт хаотичный и бессистемный, во втором – заранее спланированный и четко определенный, развивающийся, скажем так, по графику. В обоих случаях мы видим жестокость и гибель невинных людей.

Позже устами первого советника нового Главы Правительства Города А. и Б. Стругацкие провозглашают концепцию сытого и голодного бунта. Концепция проста: бунт – это естественный процесс, который характерен для любого общества. Отличие бунтов состоит лишь в том, что есть «голодные бунты», которые возникают, когда людям не хватает каких-то конкретных благ и ресурсов, и «сытые бунты», которые имеют место, когда у людей есть все и обществу буквально некуда выплеснуть свою энергию.

Другая, не менее фундаментальная идея, отраженная Стругацкими на страницах романа «Град обреченный», значительно более сложна как в идейном плане, так и с точки зрения художественного воплощения. Во-первых, эволюция личности главного героя романа (Андрея Воронина) повторяет путь, который прошел Люцифер, енохианский падший ангел – от откровения и понимания, через мучительное низвержение к последующему восхождению в абсолютно иной ипостаси. С этой мыслью мы связываем рассмотрение «Града обреченного» в контексте пифагорейской философии, потому что, на наш взгляд, искомая философская концепция имеет место в данном произведении. Все эти тенденции неразрывно связаны и, по нашему мнению, ведут к экзистенциальному пониманию бытия, цикличности его фундаментальных процессов, заключенных в образе хтонического чудовища – Уроборосса. Важно, что при этом человек представляется Стругацким не безвольной пешкой, он сам выбирает свой путь.

С другой стороны, наше исследование не подразумевает целенаправленное комплексное изучение библейских мотивов в творчестве Аркадия и Бориса Стругацких. Более того, мы отлично понимаем, что любые сюжеты и отсылки к Священному Писанию в работах Стругацких не являются самоцелью. Д.М. Володихин называет это «антуражный материал», и мы в полной мере соглашаемся с данной формулировкой.

Заключительный параграф второй главы настоящей работы представляет собой сравнительный анализ базовых сюжетообразующих, идейных и тематических элементов всех трех произведений, которые были рассмотрены ранее. На наш взгляд, повесть «Далекая Радуга», романы «Улитка на склоне» и «Град обреченный» можно объединить на основе следующих моментов:

- идея дуализма, двойственности окружающего мира (в контексте противостояния человека и обстоятельств);
- экзистенциальная концепция поиска истины, жизненного предназначения, неразрывно связанная с идеей личностного бунта, постоянной борьбы;

– использование уникального художественного элемента – глобального эксперимента – в роли ключевого сюжетобразующего фактора.

Тезис об эксперименте требует, на наш взгляд, дополнительного пояснения. В повести «Далекая Радуга», которая относится к утопическому периоду в творчестве авторов (в соответствии с нашей периодизацией), научный эксперимент – это фактически «движитель сюжета». Именно неудачный эксперимент нуль-физиков приводит Радугу в дисбалансное состояние, которое позволяет раскрыть сущность характера главных героев и через них, очевидно, продемонстрировать авторское отношение к поднимаемым в тексте проблемам.

В романе «Град обреченный», который мы относим к периоду синтетического мировосприятия в творчестве Аркадия и Бориса Стругацких, речь идет о принципиально ином эксперименте. Это эксперимент социальный, вероятно, социально-политический, ведь недаром мир «Града обреченного» самими персонажами на всем протяжении повествования называется «миром эксперимента». И это, на наш взгляд, закономерная тенденция, ведь второй период в литературной судьбе Стругацких уходит от научной фантастики в пользу фантастики философской.

Роман «Улитка на склоне» справедливо занимает «усредненную» позицию, как было показано во второй главе данной работы, в частности, мы говорим о том, что данная работа располагается на стыке утопического и синтетического периода в творчестве авторов. Что касается понятия эксперимента применительно к данному тексту, то само это слово в произведении не употребляется вообще. Тем не менее, и этот вывод мы делаем, исходя из анализа текста, предложенного во втором параграфе второй главы настоящей работы, «мир Леса» очевидно является последствием свободного творческого экспериментирования (за основу мы берем понятие «креатив»). В то же время «мир Управления», несмотря на свою шаблонность, также не чужд экспериментов, хотя, по всей видимости, нецеленаправленных (речь идет об эпизоде с бунтующими машинами).

Приведенные тезисы, на наш взгляд, являются ключевыми в рассматриваемых произведениях. Однако мы не случайно выбрали тексты, которые относятся к разным этапам творческого пути Стругацких (по нашей собственной классификации). Одни и те же идеи в приведенных работах приобретают различные воплощения и, что гораздо важнее, приводят к принципиально разным сюжетным развязкам. Так, если в повести «Далекая Радуга», несмотря на неудавшиеся эксперименты и гибель людей, финал однозначно положителен, то в «Граде обреченном» искания Воронина едва ли можно назвать оконченными. Роман «Улитка на склоне», как мы уже не раз отмечали, в этом смысле выступает неким художественным андрогинном.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Фролов А.В. Проблема периодизации творчества Аркадия и Бориса Стругацких//Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: РИО

ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2012. – №2(2). – С.170-174.

2. Фролов А.В. Аллегоризация структурированной сверх-регламентированности и деконструкция бессистемности в рамках художественного научно-фантастического мира (на материале повести Аркадия и Бориса Стругацких «Улитка на склоне»)//Филологические науки. Вопросы теории и практики. №10 (2013), Тамбов. – С.175-179.

3. Фролов А.В. Морально-этические аспекты допустимости научного эксперимента в рамках теории трансгуманизма (на материале повести Аркадия и Бориса Стругацких «Далекая Радуга»)//Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2013. – С.247-251.

4. Фролов А.В. Дихотомия человека и машины в парадигме общенаучного прогресса (на материале повести А.и Б. Стругацких «Далекая радуга»)// Вестник Брянского государственного университета. – Брянск: РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», 2014. – С.293-298.

Статьи в других изданиях

1. Фролов А.В. Современные научные исследования, посвященные литературному наследию писателей-фантастов Аркадия и Бориса Стругацких// Мир гуманитарных наук. Материалы V международной заочной научно-практической конференции «Современные направления научных исследований». – Екатеринбург: ИП Бируля Н.И., 2011. – С.58-60.

2. Фролов А.В. Ницшеанские мотивы в повести Аркадия и Бориса Стругацких «Град обреченный»//Филологические науки в России и за рубежом: материалы международной заочной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.) – СПб.: Реноме, 2012. – С.85-88.

3. Фролов А.В. Повесть братьев Стругацких «Град обреченный»: от Люцифера к Пифагору//Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. – Чита, 2012. – №4 (39). – С.250-255.

4. Фролов А.В. Экзистенциализм и сюрреализм в повести Аркадия и Бориса Стругацких «Улитка на склоне»//Сборник студенческих научных работ. Вып.11 – Брянск: РИО БГУ, 2012. – С.67-72.

5. Фролов А.В. Мир «Полудня» Аркадия и Бориса Стругацких и мир «Туманности Андромеды» Ивана Ефремова: тематика, идеи, традиции//Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – Харьков, 2012. – №4 (48). – С.84-89.

6. Фролов А.В. Урм Аркадия и Бориса Стругацких – первый андроид в советской фантастике//Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. – Харьков, 2013. – №1-2 (49). – С.148-154.

7. Фролов А.В. Концепция сытого и голодного бунта в повести Аркадия и Бориса Стругацких «Град обреченный»//Евразийский союз ученых. Сборник научных работ. Часть 6. Современные концепции научных исследований. – Москва, 2015. – №3. – С.35-37.

8. Фролов А.В. Современные концепции периодизации литературного наследия писателей-фантастов А. и Б. Стругацких//Национальная ассоциация ученых. Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». – Екатеринбург, 2015. – №3. – С.22-24.